

Моя Любовь Вода

Rakushonochek Rak

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Rakushonochek Rak

Моя Любовь Вода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72109024

SelfPub; 2025

Аннотация

Верили ли вы когда-нибудь в магию? В то самое, непостижимое волшебство, что плетет нити судьбы и окрашивает мир в нереальные цвета? Нет? А я вот уверовала. Уверовала в тот самый день, когда нашла нечто невероятное, неземное на обычном, пыльном пляже. Наверное, это была удача? Хотя, справедливости ради, обычно фортуна обходит меня стороной. Сейчас я расскажу вам историю о том, как полюбила воду больше жизни...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Rakushonochek Rak

Моя Любовь Вода

Глава 1

Верили ли вы когда-нибудь в магию? В то самое, непостижимое волшебство, что плетет нити судьбы и окрашивает мир в нереальные цвета? Нет? А я вот уверовала. Уверовала в тот самый день, когда нашла нечто невероятное, неземное на обычном, пыльном пляже. Наверное, это была удача? Хотя, справедливости ради, обычно фортуна обходит меня стороной. Сейчас я расскажу вам историю о том, как полюбила воду больше жизни...

Глава 1.

Звонок на урок, режущий тишину коридора.

В класс входит учитель.

– Доброе утро, ученики.

Ленивый гул голосов в ответ.

– Доброе утро, класс! – голос учителя звучит громче, настойчивее.

Класс затихает, устремив взгляды на учителя.

– Сегодня у нас самостоятельная работа, прошу всех приготовиться.

Недовольный вздох прокатывается по классу.

– Тише! И... у нас пополнение. В наш класс перевели новую ученицу. Прошу, заходи и поздоровайся с классом. – Учитель жестом приглашает меня.

Дверь скрипит, открываясь, и я, робко переступаю порог.

– Поприветствуй класс, а потом приступим к работе.

Я, смущенно опустив взгляд, тихо произношу:

– Всем привет... Меня зовут... Хён Су.

В классе воцаряется зловещая тишина, пронизанная осуждающими взглядами. Кто-то шепчется, кто-то посмеивается.

– Тихо! Так, садись на любое свободное место. Сегодня ты освобождена от самостоятельной. Просто тихо посиди и заполни анкету. – Учитель стучит мелом по доске, что-то записывая, но вдруг одна из девочек надменно фыркает.

– Учитель, почему ей поблажки? Новеньким всегда все прощается? Когда Сун Мин пришла, она сразу писала контрольную! – В голосе сквозит явное недовольство и злость.

– Что за возмущения? Хён Су уже подтвердила свои знания, поэтому директор разрешил ей заполнить анкету для поступления в колледж. Не отвлекаемся и записываем сегодняшнюю дату. И не забудьте указать свои имена.

Я сажусь за парту и чувствую на себе прожигающий взгляд одноклассницы. Кажется, жизнь здесь медом не покажется.

Пока все корпели над заданиями, я заполняла анкету, втайне надеясь поступить именно туда, куда мечтаю. Краем глаза замечаю, что две учительницы пристально наблюдают за мной, что-то оживленно обсуждая.

На телефон приходит уведомление. Я беру его и вижу чат нашего класса. Там царит уныние. Староста что-то пишет учителю, а тот лишь сухо отвечает: "Ага".

Динь-дон! Звенит звонок, возвещающая окончание урока. Ученики, оживившись, начинают сдавать работы и что-то бурно обсуждать.

– Все сдали работы? Если не сдадите сейчас, потом не жалуйтесь, что я не предупреждал о последствиях! – Учитель бурчит это себе под нос, собирая листочки, и направляется ко мне.

– Ты заполнила анкету? Если возникнут вопросы или проблемы, обращайся. Поняла? – Он смотрит на меня с теплой улыбкой.

– Да, учитель Ким.

– Тогда добро пожаловать в нашу школу. – Он все еще улыбается.

– Спасибо, учитель.

Учитель уходит в учительскую.

– А она у нас шустрая, сразу учителя очаровала! – Слышится язвительный голос, и класс взрывается смехом.

– Да ладно? Она? Да ее просто пожалели, она же... уро-

дина! – Подхватывает другая ученица.

– Эй, новенькая! Ты знакома с учителем лично? – Ко мне подходит самая красивая девушка в классе.

Я смотрю на нее, на ее приветливую улыбку. Она кажется такой искренней и доброй.

– Я... – Смущенно пытаюсь что-то сказать.

– Ты? Что ты? – Она смотрит на меня и мило улыбается.

– Я... живу с учителем по соседству, и наши родители дружат... – Тихо бормочу себе под нос.

Вдруг ко мне подбегают другие девочки и окружают плотным кольцом. Даже некоторые парни подсаживаются поближе, чтобы подслушать разговор.

– О-о-о! Так ты видела учителя в домашней одежде?

– А ты видела его торс?

Красивая девушка фыркает на них, и они тут же замолкают и отступают.

– Прости их, они такие глупые. Давай дружить? – Она протягивает мне руку.

– Давай... – Тихо говорю я и медленно протягиваю свою руку в ответ.

В этот момент мне кажется, что время остановилось. Класс замер в ожидании, и на лицах многих промелькивает хитрая улыбка, будто они предвкушали этот момент.

После школы я пулей вылетела домой, где меня уже ждали отец и наш сосед, по совместительству – мой учитель. Они увлеченно что-то обсуждали, словно я была призраком.

– Папа, я вернулась, – тихонько прошептала я, стараясь не нарушить их сосредоточенность. Незаметно проскользнув в комнату, я скинула форму и, надев наушники, погрузилась в мир музыки. Не заметила, как сон сморил меня...

Дзынь! Уведомление от Аён.

– Привет, Хён Су! Это я, Аён. Как добралась? Ты шла с учителем?

– Привет, Аён. Нет, я шла одна. Учитель никогда не ходит со мной.

– А, вот как... Может, завтра я тебя провожу?

– Нет! Не нужно, – смущенно ответила я, заливаясь краской.

– Почему? – в голосе Аён послышалась грусть.

– А как же ты?

– Ахах, обо мне не беспокойся. Меня встретят. – Она заразительно засмеялась.

– Ааа, ладно. Тогда давай после школы вместе? – Мое сердце забилося так сильно, что, казалось, выпрыгнет из груди.

– Тогда пока. До завтра!

Она отключилась, а я, уткнувшись в подушку, издала приглушенный вопль восторга. У меня появилась подруга! И какая – самая красивая девочка в классе!

Утро ворвалось в комнату назойливым звоном будильника. Я вскочила как ужаленная и помчалась в ванную.

– Доброе утро, дочка. Прости, что вчера не заметил твоего прихода. Как в школе? Нашла друзей?

– Доброе, пап. Ничего, я тихонько прошла. В школе только второй день, пока не знаю... Подругу нашла. – Я говорила с набитым зубной пастой ртом.

– Вот как, родная. Садись завтракать, я приготовил тебе.

– Прости, пап, я побежала в школу! – Быстро ополоснув рот, я накинула форму и вылетела из дома.

Уже возле школы я остановилась, одернула юбку и поправила блузку. Глубоко вздохнув, я вошла во двор, а в голове пульсировала мысль: "Я нашла свою первую подругу. Я счастлива!"

У входа стоял учитель, окруженный двумя ученицами, которые что-то ему вручали. Учитель смущенно принял подарки.

Я подошла ближе, и он, заметив меня, одарил лучезарной улыбкой.

– Доброе утро, Хён Су!

– Доброе утро, учитель Ким, – я слегка поклонилась.

– Ты сегодня завтракала? – спросил учитель, все еще улыбаясь.

– Нет. Позавтракаю в школе.

Ученицы бросили на меня косые взгляды, перешептались и скрылись в классе.

– Хорошо, беги в класс. Я здесь буду ждать опаздывающих, – учитель взмахом руки проводил меня и, с серьезным видом, принялся высматривать учеников.

В школьных коридорах было шумно. Парни увлеченно обсуждали баскетбол, девушки – парней и любовные интересы. В моем классе сидели две близняшки, староста, оживленно беседующая с каким-то влюбленным в нее парнем, и, конечно, моя новая подруга.

– Хён Су, ты пришла! – Аён радостно помахала мне рукой, приглашая сесть рядом.

Все взгляды устремились на меня, кроме старосты, поглощенной разговором. Я подошла и села рядом с Аён. Она тут же принялась расспрашивать, как я спала и как добралась до

школы. Я, смущаясь, что-то отвечала.

– Слушай, Хён Су, я купила тебе подарок. Я дарю браслеты всем своим подругам. Вот, держи! – Она достала из коробочки изящный браслет.

Браслет был золотой, с крошечной фигуркой собачки. Мое сердце затрепетало от радости. Я взяла браслет, и Аён помогла мне его застегнуть.

– Тебе очень идет! Давай его сфотографирую! – Она достала телефон и сделала снимок моего запястья с браслетом.

– Спасибо большое! – И тут пришло сообщение...

Это был совсем другой чат, тайный оазис, где бурлила жизнь школы, скрытая от глаз учителей.

– Что это за чат? – я удивлённо взглянула на подругу.

– Это чат для избранных, вход только для элиты. Учителям знать о нём строжайше запрещено.

– Почему?

Она лишь загадочно усмехнулась, не ответив ни слова. В

этот момент в чате появилась фотография моего браслета с подписью: "Подарила браслетик своей лучшей подруге". Тут же разгорелось оживлённое обсуждение, все восхищались красотой украшения. Внезапно раздался звонок, и в класс вошёл учитель.

– Доброе утро, класс! Сегодня девочки идут в спортзал поддержать наших парней.

Наш класс взорвался радостными визгами, в то время как парни недовольно заворчали.

– Не волнуйтесь, парни тоже пойдут, но займутся подготовкой спортзала к празднику.

Их лица просветлели, и все дружно направились в спортзал, где уже собрались спортсмены и другие ученики. Мы с девочками заняли свои места. Парни увлечённо играли в баскетбол, но меня это зрелище не особо привлекало. Я больше наблюдала за тем, как трудяги украшают зал. Моё умиротворение было нарушено внезапной потасовкой между двумя учениками. Учителя быстро отреагировали и увели их разбираться.

Как назло, туалет находился на втором этаже. Я поднялась и пошла туда, заметив отсутствие нескольких учениц из на-

шего класса. "Интересно, куда подевалась Аён? Всё ли с ней в порядке?"

Приблизившись к двери туалета, я уловила резкий запах сигарет. Тихонько приоткрыв дверь, я услышала знакомый голос.

– Я вам говорю, она всего лишь моя игрушка.

– Скорей бы ты уже начала... А то... – Одна из близняшек замолчала, пристально глядя на Аён.

Аён жестом велела им замолчать и указала на дверь. Я замерла, боясь пошевелиться. Внезапно дверь распахнулась, и они вышли.

– А, это ты, Хён Су. Мы думали, это учитель. Только никому не говори, что мы здесь делали, – она выдохнула мне в лицо сигаретный дым.

– Я никому не расскажу, Лин... Ми... – я закашлялась от едкого запаха.

– Смотри, будь осторожнее, ты нам ещё понадобишься, – она хихикнула вместе с близняшками, и они удалились.

Сделав свои дела, я вымыла руки. В этот момент в туалет вошла староста.

– Привет, – сказала я ей.

– Ага. Красивый браслет, – она вымыла руки и лицо и ушла.

– Спа-сибо...

Вздыхнув, я решила прогуляться по школе. На втором этаже находилась учительская, куда увели подравшихся парней. Решив подсмотреть, я заглянула в окно и увидела, как отчитывают одного из них. Второго уже не было, только учитель и он. Су Хо, так звали этого парня. Когда он вышел, я неловко врезалась в него. На губе у него виднелась кровь. Он взглянул на меня холодно и процедил:

– Отойди.

– Хор... – Он толкнул меня, и я отступила.

Учитель, заметив это, подошёл ко мне и взял за руку.

– Ты в порядке?

– А, да. Я в порядке, учитель Ким.

– Что ты здесь делаешь? Заходи, я налью тебе воды.

В коридоре стояла Аён, она хитро улыбнулась и направилась в спортзал. Су Хо стоял неподалёку, но она его не заметила.

Время пролетело незаметно, и учёба закончилась. Я сидела в учительской и разговаривала с учителем. Он постоянно вспоминал мою маму, ведь она была его сестрой. Он винил её в том, что она бросила нас с папой и сбежала с каким-то богачом. В школе он просил не рассказывать о нашем родстве, поэтому я всем говорила, что он мой сосед. Попрошавшись с дядей, я побежала к подруге.

– Аён, я пришла! – выпалила я, запинаясь на каждом слове от бега, и остановилась рядом с ней, щеки горели румянцем.

– Где ты пропадала? Я тут уже заждалась, – недовольно протянула Аён.

– Я была в учительской... Я с дя... – язык запнулся, чуть не выдав тайну.

– Что ты там делала? – с любопытством в глазах спросила

она.

– Писала самостоятельную работу, решила, как все.

– Ясно. Пошли, провожу тебя. – Аён двинулась вперед, а я, стараясь отдышаться, поплелась следом.

– А ты где живешь? – спросила я, нарушая молчание.

– Не в этом районе, и вообще, не хочу об этом говорить.

Я замолчала, и тишина между нами стала осязаемой. Шаг за шагом, мы медленно шли по улице. Внезапно звук щелкающей зажигалки прорезал воздух. Я взглянула на Аён. В зубах она держала сигарету и, прищурившись, пыталась ее прикурить.

– Давно куришь? – с любопытством спросила я.

– Да уж и не помню, когда начала, – она затянулась дымом. – Но если ты кому-нибудь проболтаешься, тебе не жить. – В ее голосе прозвучали ледяные нотки.

– Да ты что? Я могила! Никому ни слова.

– Да ладно, пошутила, – усмехнулась она. – Просто нико-

му не говори, ладно?

– Ладно.

Мы остановились у входа в переулок, которым я обычно срезала путь домой. Сегодня здесь было зловеще темно.

– Тебе туда? – уточнила Аён.

– А, ага. Просто сегодня что-то совсем темно. Но мне тут быстро, не волнуйся.

– Тогда прощаемся здесь, мне пора. – Она достала телефон и, наведя камеру на меня, щелкнула.

– Что это ты делаешь? – удивилась я.

– Чтобы было доказательство, что я тебя проводила, вдруг кто спросит.

– Ладно, я пошла. Ты тоже будь осторожна. – Я помахала ей и, немного встревоженная, шагнула в темный проем переулка.

– Пока-пока.

Мурашки пробежали по коже. Каждый шорох, каждый скрип словно шептали: "Беги". Не выдержав, я сорвалась с места и побежала со всех ног. Наконец, выскочив на свою улицу, я увидела родной дом. Выдохнув с облегчением, я вошла внутрь. Отец, измученный работой, спал на диване. Я тихонько подошла, поцеловала его в лоб и укрыла теплым пледом.

"Бедный папа, как же он устает. Завтра встану пораньше и приготовлю ему завтрак", – подумала я. Выключив свет, я прошла в свою комнату, переоделась и села за уроки. Красивый и, очевидно, дорогой браслет лежал на столе, притягивая взгляд.

Я открыла групповой чат, где не было учителей, и принялась читать обсуждение браслета. Все писали, какой он красивый и как мне идет. Незаметно для себя я уснула прямо за столом. Проснулась не от будильника, а от назойливых уведомлений. Взглянув на часы, я поняла, что опаздываю в школу. Пулей вылетев из комнаты, я обнаружила, что отца уже нет дома – он уехал на несколько недель в другой город. В сердце кольнула грусть от того, что проспала и не успела приготовить ему завтрак. Но, бросив взгляд на убегающее время, я выскочила из дома и побежала, не обращая внимания на разрывающийся чат.

Когда я подбежала к школе, у входа, словно прищипленные к позорному столбу, стояли Аён и близняшки. Над ними возвышался учитель, отчитывая за опоздание. Видимо, они тоже проштрафились.

– Так, так, опять опоздание! Еще и курили небось где-нибудь? – голос учителя сочился сарказмом. – А ну-ка, покажите руки!

Аён надменно фыркнула и протянула ладони. Близняшки переглянулись и, подчиняясь, сделали то же самое. Учитель, не медля, хлестнул каждую указкой по рукам и приказал вытянуть их вверх.

– Учитель, мы не виноваты! – взмолилась одна из близняшек. – Там просто другая школа над нами смеялась!

– Да, мы не виноваты, отпустите нас! – подхватила вторая.

Я подошла ближе, и тут одна из близняшек меня заметила.

– Учитель, у нас тут новенькая тоже опаздывает! Накажите и её! – завопила она.

– Хён Су, почему опаздываешь? – учитель перевел взгляд на меня. – Ладно, иди за мной. А вы стойте с поднятыми

руками, пока звонок не прозвенит!

– Учитель Ким, почему мы должны стоять, а её вы не наказываете? – возмутилась близняшка.

Я замерла, оглядывая их. Они прожигали меня осуждающими взглядами, явно недовольные тем, что наказание миновало меня. Вдруг я заметила, как Аён, бросив на меня холодный взгляд, едва заметно толкнула одну из близняшек. Близняшки замолчали и покорно остались стоять.

– Хорошо, учитель. Будем стоять тут. Хён Су, тебе повезло, видимо, ты будешь хорошей девочкой-собачкой, – произнесла Аён с какой-то зловещей ухмылкой.

Эти слова, словно ледяной ветер, сковали меня, застряв в голове.

– Идем, Хён Су, – учитель Ким махнул мне рукой, казалось, не расслышав колкость Аён.

– А, да, учитель, – пробормотала я, следуя за ним, но слова подруги и её ухмылка продолжали терзать мой разум.

Пока мы шли, учитель Ким читал мне нотацию о том, как важно быть пунктуальной, даже если ты новенькая.

– Хён Су, ты меня вообще слушаешь?

– Да, дядя, я слушаю.

– Почему ты сегодня опоздала?

– Я не услышала будильник.

– Мне к тебе заходить и будить?

– Нет, не надо, это больше не повторится.

– Хорошо, верю. Но смотри, я могу и зайти к тебе.

– Дядя, почему ты не наказал меня?

Дядя остановился, его лицо смягчилось в улыбке. Он положил руку на мою голову и ласково погладил волосы.

– Понимаешь, мне нужно тебе кое-что рассказать. Поэтому я и не стал тебя наказывать.

– Что же ты хочешь мне сказать?

– Не здесь. Пойдем ко мне в кабинет.

В этот самый момент близняшки исподтишка снимали меня и моего дядю на телефон.

В кабинете он положил руку мне на плечо и сообщил страшную новость:

– Твоя мама... то есть, моя сестра... она попала в аварию. Твой отец поехал к ней, потому что её новый муж погиб. Поэтому я буду приглядывать за тобой, пока твой отец не вернется.

Дядя обнял меня, глядя по спине, сам едва сдерживая слезы. Я долго не могла поверить в услышанное, слезы градом катились по щекам. Дядя посмотрел в мои глаза, вытер слезы и попытался успокоить.

– Ты держись, с нашей Ли Су все будет хорошо.

За дверью, словно тени, стояли трое и снимали все происходящее на камеру. Прозвенел звонок. Учитель Ким вытер глаза, налил воды в стакан и протянул мне, ободряюще похлопав по плечу. Затем он ушел в класс.

Я долго сидела в оцепенении, глядя на стакан с водой, и в памяти всплывали счастливые моменты с мамой. Слезы сно-

ва хлынули, падая в воду. Собравшись с силами, я выпила соленую от слез воду, умылась и пошла в класс. Когда я вошла, в классе стояла тишина. Дверь с грохотом распахнулась, и все взгляды устремились на меня. В этот момент мне казалось, что голодные звери смотрят на свою жертву. Я села за парту у окна, рядом с Аён было занято. В голове роились мысли, я забыла обо всем, что произошло утром, и просто смотрела на темные облака, изредка проливавшиеся дождем. Мои размышления прервал шепот одноклассников. Парни и девушки перешептывались, поглядывая на меня. Я подумала, что они обсуждают то, что я не стояла с моими подругами. Незаметно пролетело время. Последним уроком была физкультура. Мы бегали, кто-то сидел без дела, парни играли в баскетбол. После урока я пошла в раздевалку и нашла там записку.

"Встретимся возле туннеля". Так называли мост, почему туннелем, я не знаю. Но знаю, что там река и почти никого не бывает. Я шла вся в своих мыслях, не подозревая, что меня там ждет.

– Ты пришла. А то мы уже заскучали... – произнесла близняшка.

Глава 2.

Не успела я и слова вымолвить, как меня грубо схватили за волосы и швырнули на землю. Боль пронзила колени и локоть при падении. Вокруг меня сомкнулось кольцо девочек, и начались издевательства. Чья-то помада вывела на моём лице предательское: "Спит с учителем". Вдалеке завыла полицейская сирена. Толпа ринулась врассыпную, но Аён осталась стоять, вперив в меня свой ледяной взгляд.

-Бедная, Хён Су... Подожди, это только начало, – прошипела она, властно захватив мой подбородок. Её взгляд пробуравил меня насквозь, и в голове эхом прозвучали её слова: "Ты будешь хорошей девочкой-собачкой". С этими словами она отпустила меня и, ускользнув, растворилась в толпе убегающих.

Я, растрёпанная и измазанная помадой, сидела на земле и безудержно рыдала. Полиция так и не приехала. Сгущались сумерки. Превозмогая боль, я поднялась и, прихрамывая, побрела к берегу реки. Умыв лицо, я направилась домой. В тёмном переулке, достав телефон, я увидела, как в чате, где не было учителей, с бешеной скоростью распространялись фотографии и видео, на которых дядя обнимал меня, пытаясь утешить. Экран заполнили оскорбления и насмешки. Вдруг кто-то выложил мою фотографию, сделанную словно из-за угла, где я стою в переулке и смотрю в телефон. Я обернулась, но вокруг никого не было. Не задерживаясь больше

ни секунды, я со всех ног бросилась домой. Темнота сгустилась, а вместе с ней рос и страх. Захлопнув дверь на все замки, я осела в коридоре, вновь захлебываясь в слезах. Дяди не было дома, он обещал вернуться поздно. Кое-как успокоившись, я пошла в душ. Вода немного смыла грязь и усталость, но сегодняшний день навсегда врезался в мою память. Еле живая, с синяками и ссадинами, я села за уроки. Телефон продолжал разрываться от уведомлений из чата. Не выдержав, я открыла его.

Вся школьная братия яростно обсуждала меня и моего дядю, утверждая, что у нас роман, и именно поэтому я получаю поблажки.

В чате

-Вы видели, как они обнимались? Да они точно встречаются!

-И как она его подцепила? Она же страшная!

-Я слышал, она ему платит!

-Платит? Да она же нищая! Вон, её папаша мусор собирает! Прикреплено видео с отцом

-Всё понятно! Это её отец её под него положил!

Я не выдержала и вышла из чата. Сон долго не приходил, хотелось просто исчезнуть. Лишь под утро я забылась тревожным сном.

Дядя, весёлый и ничего не подозревающий, вошёл в мою комнату и стал будить.

-Вставай, пора завтракать и собираться в школу.

-Ну, пап, я не хочу в школу, – вырвалось у меня. Забыла, что папа уехал к маме.

-Какой я тебе папа? Вставай давай, – он стянул с меня одеяло и пошёл на кухню готовить завтрак.

Кто-то следил за нами и фотографировал, как дядя заходит ко мне в дом и как меня будит.

Я поднялась и, увидев синяки и ссадины на коленях, надела чулки. Вышла из комнаты, умылась и села за стол.

-Наконец-то наша спящая красавица соизволила проснуться! Держи, вот твой завтрак.

-Дядя, почему меня перевели в твою школу?

Воцарилась тишина. Я заметила, как дядя занервничал.

-Понимаешь... – Он не мог подобрать слов.

-Понимаю что? Вы просто взяли и перевели меня в новую школу, где работаешь ты, не спросив меня! Мне неловко! Я не хочу больше туда ходить, зная, что ты там! – Я ковырялась вилкой в тарелке, а затем резко встала и, не сказав больше ни слова, ушла в комнату.

Дядя замер, так и не успев ничего сказать. Я написала ему сообщение, чтобы он больше не приходил ко мне домой, и вообще, я его не знаю. В школу я не пошла – не хотела видеть одноклассников. Меня вдруг неудержимо потянуло к океану. Не раздумывая, я села в автобус, идущий в ту сторону. Стоял тёплый, солнечный день. Выйдя из автобуса, я направилась к пляжу. Там отдыхали люди с детьми. Я смотрела на них и вспоминала, как бегала так же с мамой и папой. Опустившись на песок, я разрыдалась, предаваясь воспоминаниям.

Тем временем в школе...

– Где наша "собачка"? – пропищала одна из близняшек.

– Не явилась, потому что ей стыдно спать с учителем за деньги, – ядовито прошипела вторая. Класс взорвался гвалтом, смакуя скандальную новость.

– Аён, мы хорошо постарались?

– Да, вы молодцы. Но нужно, чтобы она приползла сюда на коленях, и мы могли делать с ней всё, что захотим, – Аён оскалилась, словно хищница, и, выпрямившись, направилась к кабинету директора.

Тук-тук-тук раздался у двери.

– Да, войдите.

– Здравствуйте, директор, – Аён напустила на лицо невинное выражение, якобы встревоженная судьбой Хён Со.

– А, это ты, наша дорогая Аён.

– Да, это я, – лукаво улыбнулась девушка.

– Что привело тебя ко мне?

Аён ساختила обеспокоенную мину и заговорила:

– Директор, по школе ползут ужасные слухи, будто наш учитель спит с ученицей и даже живёт с ней. Я очень переживаю за свою подругу, я верю, что она не такая... Мне кажется, учитель сам домогается её!

Директор, внимательно выслушав её, резко поднялся со своего кресла.

– Кто это распускает грязные сплетни и позорит репутацию школы?!

– Это наш классный руководитель и новенькая. Директор, прошу вас, не трогайте новенькую, она моя лучшая подруга!

Аён вышла из кабинета вместе с директором, и, когда тот решительно зашагал разбираться с дядей Хён Со, на её губах заиграла победная улыбка. В этот момент её увидел Су Хо.

– Су Хо, нам нужно поговорить.

– Что тебе от меня нужно? – холодно ответил парень.

– Пойдём за школу, я тебе там всё скажу.

– Нет, говори здесь.

– Хорошо, – Аён замаялась. – Давай...

В повисшей тишине Су Хо нетерпеливо спросил:

– Ты собираешься что-то говорить или мне идти?

– Давай встречаться! – выпалила девушка, и её слова, словно выстрел, разнеслись по коридору. Из классов начали выглядывать любопытные лица.

– Нет, не хочу, – отрезал Су Хо и, задев её плечом, прошёл мимо.

Школьники загудели, перешёптываясь и гадая, что же произошло и почему он ей отказал. Аён, обуреваемая злостью, бросила испепеляющий взгляд в спину уходящему парню и быстрым шагом направилась к близняшкам. Те, увидев её разъярённое лицо, молча последовали за ней.

– Аён, ты в порядке?

– Заткнитесь! – рявкнула она, дрожащими пальцами доставая из пачки сигарету.

Я сидела на песке, убаюканная шумом океана, когда телефон пронзительно зазвонил. На экране высветился незнако-

мый номер. Поднеся трубку к уху, я услышала разъярённый голос директора, который что-то кричал и угрожал. Разобрать слова было невозможно, но отчётливо донеслось: "Живо в школу!"

Как пуля, я сорвалась с места и помчалась обратно. У входа меня уже поджидала Аён со своей свитой. Она даже не удостоила меня взглядом. Подходя к кабинету директора, я услышала громкие голоса – директор кричал на дядю, а тот отчаянно пытался что-то объяснить. Неуверенно постучав, я получила приглашение войти. В кабинете меня встретили разложенные на столе фотографии и видео, на которых были запечатлены я и дядя.

– Итак, Хён Со, это вы на фотографиях?

– Я... – запнулся дядя.

– А рядом с вами кто?

– Моя... учительница, – чуть не вырвалось у меня, но дядя незаметно подал знак, чтобы я молчала.

– Значит, ваша? – Директор бросил гневный взгляд на дядю и заорал: – Вы уволены! И больше никогда не будете работать в школе!

В кабинет ворвалась полиция и, не дав нам опомниться, увела дядю. Я не успела ничего сказать.

– А тебя ждёт наказание! Каждый день будешь оставаться в школе до последнего звонка! – выкрикнул директор, выталкивая меня из кабинета.

Многие ученики стали свидетелями этой сцены. Те, кто не состоял в элитном чате, набрасывались с расспросами на очевидцев, а те с удовольствием распространяли услышанное и увиденное.

В дальнем углу, прислонившись спиной к стене, стоял Су Хо и наблюдал за происходящим. В этот момент ко мне подлетела Аён.

– С сегодняшнего дня ты моя игрушка, – прошипела она, – ведь если бы не я, тебя бы просто исключили!

Я стояла, подавляя рвущиеся наружу эмоции, судорожно комкая в руках юбку. Хотела что-то сказать, но вдруг почувствовала резкую боль – Аён отвесила мне пощёчину. Я схватилась за пылающую щёку и подняла глаза на обидчицу. Она замахнулась для нового удара, но её руку вдруг перехватил Су Хо.

– Остановись, – холодно произнёс он и, схватив меня за руку, потащил прочь от школы.

Аён осталась стоять, кипя от злости.

Су Хо крепко сжимал мою руку, не обращая внимания на мои попытки высвободиться. Дойдя до ближайшего переулка, он резко оттолкнул меня, и я, потеряв равновесие, прислонилась к стене.

– Что ты делаешь? Тебе нравится, когда тебя бьют ни за что? – грубо спросил он.

– Нет, я просто... – я осеклась.

– Мне всё равно, что ты там делаешь и как живёшь, но пока я учусь в этой школе, я не позволю, чтобы кого-то избивали, – он развернулся и пошёл прочь.

– Стой, спасибо тебе, что увёл меня оттуда.

– Ага, – бросил Су Хо, не оборачиваясь.

Я достала телефон и попыталась дозвониться до дяди, но он не отвечал. Решив не терять времени, я побежала в по-

лицейский участок. Там меня встретил знакомый директора и, сославшись на какие-то правила, отказался предоставить информацию о дяде. Меня просто выставили за дверь.

На улице лил дождь. Я медленно брела домой, виня себя во всём случившемся. Почему я сразу не сказала, что он мой дядя? Почему нагрубила ему тогда и не рассказала о чате и о травле? С тех пор я перестала выходить из дома. Выходные пролетели незаметно, а может, их и вовсе не было. Теперь я обязана ходить в школу и оставаться там до последнего звонка. И начался мой персональный ад.

Каждый день после уроков меня поджидали и избивали. В школе делали вид, что меня не существует, либо гнали, как паршивую собаку. Я устала от этого. Аён, моя бывшая подруга, обманула меня. Приходя домой, я пыталась объяснить, что мой дядя – хороший человек и никогда бы не причинил мне зла. Но это только подливало масла в огонь. Неделя пролетела в кошмаре. Дядю посадили в тюрьму без суда и следствия. А я осталась одна. Побитая и жалкая. Если я исчезну, никто даже не заметит. Последней каплей стало то, что по дороге домой в меня кто-то кинул камень. Кровь залила лицо. Боль притупилась. Я уже ничего не чувствовала, игнорировала всех. Решила в последний раз увидеть океан, но теперь я стояла не на берегу, а на краю обрыва. Слёзы текли по щекам, а впереди была только пустота.

– Если собираешься прыгать, то делай это не здесь, – прервал знакомый голос, словно вынырнувший из густого тумана.

Я обернулась. Су Хо. Снова разбитая губа, словно отмети-на вчерашней бури. Он тяжело опустился на камень, и взгляд его, обычно насмешливый, сейчас был каким-то отстранённым.

– Ты меня не услышала? Прыгай во-о-от там, – он махнул рукой в сторону. – Это моё место. Я тут люблю сидеть, любоваться закатом. Не хватало мне ещё тут смерти твоей. А то я призраков боюсь, – усмехнулся он, почесав затылок.

Словно под гипнозом, я, хромая, побрела в другую часть обрыва. Его слова звучали странно, но в них было что-то, что заставило меня подчиниться.

– Эй, стой! Сиди рядом, не порть океан своим трупом, – он вдруг схватил меня за руку и усадил рядом с собой на шершавый камень.

Он молчал, поглощенный красотой океана. Ветер трепал его волосы, словно пытался распутать клубок мыслей. Я украдкой посмотрела на него и тихо спросила:

– Почему именно со мной всё это происходит?

Он пожал плечами, не отрывая взгляда от горизонта. Тишина снова нависла над нами, густая и давящая. Я тихо всхлипнула.

– Если хочешь, поплачь. Станет легче, – он похлопал себя по плечу, предлагая свою поддержку.

Я закрыла лицо руками и дала волю слезам. Он, не раздумывая, притянул меня к себе и прижал мою голову к своему плечу. Мы долго сидели так, неподвижно, словно вросшие в этот камень. На небе робко показалось солнце, рассеивая серые тучи. Я успокоилась и посмотрела на его разбитую губу.

– Ты опять подрался?

– Ха, ты за меня переживаешь? За себя вон переживай, выглядишь хуже боксёра, – усмехнулся он, кивнув на моё опухшее лицо.

– Я в порядке, – отвернулась я, пряча взгляд.

– Ладно, засиделся я тут. Пошли, провожу тебя, а то ещё испортишь тут все виды, – он встал и протянул мне руку. Я

взяла её.

Мы шли в тишине, каждый погружённый в свои мысли. Подходя к дому, я увидела, что стены исписаны оскорблениями и обвинениями. Су Хо бросил на меня сочувствующий взгляд, но я, срывая все эти грязные слова, как паутину, ринулась к двери. В кустах кто-то зашевелился и убежал. Су Хо бросился за ним, а я просто зашла домой, в этот распи-санный ненавистью склеп.

Ночью я не выдержала и снова пошла к океану, но на этот раз осталась на берегу. Вызвала такси и поехала на пляж. Разувшись, я вошла в воду. Звёзды отражались в тёмной глади, океан шумел, словно звал меня в свои глубины. Я остановилась, уставшая и измученная. Мимо пробежала собака с хозяином. Вдруг, я почувствовала, как что-то коснулось моей ноги. Вздвогнув, я потеряла равновесие и упала в воду. Хорошо, что было неглубоко. Подняв ногу, я увидела, что к ней прицепилась красивая цепочка, а на цепочке – подвеска с жемчужиной. Я взяла её в руку, и она вдруг засветилась мягким голубым светом. Ошеломлённая, я сидела в холодной воде и любовалась этим чудом. И вдруг почувствовала, как в моё тело проникают миллионы мерцающих звёзд.

Я очнулась на больничной койке, в палате пахло лекарствами и безысходностью. Медсестра, дежурившая рядом,

участливо взглянула на меня:

– Очнулись?

– Да... Что я здесь делаю? – прошептала я, ощущая неприятную сухость во рту.

– Вас нашли без сознания в воде, – пояснила она. – Думали, утопленница, но вам повезло. Сейчас позову доктора.

В моей руке была крепко зажата цепочка с жемчужиной. Как она здесь оказалась? Словно отголосок прошлой жизни, маленькое напоминание о чем-то важном.

Резкая боль пронзила виски, обрывки воспоминаний о вчерашней ночи всплывали в сознании, как пузырьки воздуха со дна.

– Итак, что вас беспокоит? – услышала я над собой голос доктора, вошедшего в палату.

– Голова болит и... я ничего не помню.

– У вас была травма головы, отсюда и боль. Амнезия – следствие удара, потребуется обследование. У вас есть родственники? – спросил он, не отрываясь от заполнения бумаг.

– Отец уехал за границу, к маме... Больше никого, – сжала я кулаки, чувствуя, как предательски дрожит подбородок.

– Нужен опекун, кто-то, кто сможет за вас заплатить. Позвоните кому-нибудь, чтобы вас забрали, – бросил он на ходу, покидая палату.

Я еще немного полежала, глядя в потолок, а потом решила прогуляться по больничным коридорам. Мой взгляд случайно упал на Су Хо. Он сидел возле какой-то палаты и неотрывно смотрел на дверь.

– Су Хо? Что ты здесь делаешь? – удивилась я, подходя ближе и пытаясь заглянуть в палату.

– Неважно, – сухо и с какой-то скрытой грустью ответил он.

– Раз неважно, тогда я просто посижу рядом, – пожала я плечами, устраиваясь на скамейке.

После неловкой паузы он вдруг спросил:

– Как ты сюда попала?

– Не помню... Медсестра сказала, нашли без сознания в воде.

– Все-таки решила утопиться? – проворчал он, легонько щелкнув меня по голове.

– Ну, я... – запнулась я, не зная, что ответить, и сжала руки в кулаки.

– О, вот вы где! Девушка, вы нашли опекуна? – прервала нас медсестра, направляясь в соседнюю палату.

– Простите, пока нет.

– Поторопитесь, нам нужно освободить палату, – буркнула она, скрываясь за дверью.

– Совсем никого нет?

– Папа уехал к маме, она сейчас в больнице.

– Понятно... А другие родственники?

– Дядя сейчас не может... да и вряд ли захочет, – вздохнула я.

– Ладно, мне пора. Удачи и выздоравливай, – сказал Су Хо, поднимаясь со скамейки.

– Пока, – проводила я его взглядом.

Прислонившись к холодной стене, я почувствовала себя особенно одинокой. Внезапно меня окликнули. У стойки регистрации стоял Су Хо, держа в руках какой-то бланк. Заметив меня, он поднял его, словно дразня, и едва заметно улыбнулся. Через некоторое время я уже выходила из больницы. Су Хо сидел на скамейке и ждал меня.

– Теперь ты мне должна, – заявил он, потрясая бланком и лукаво улыбаясь.

– Отдай сюда! – попыталась я выхватить бумажку, но он ловко увернулся.

– Не отдам. Долги надо возвращать.

В этот момент я споткнулась о камень и, потеряв равновесие, ударилась головой о его лоб. Су Хо успел подхватить меня за руку и талию. Мир вокруг замер. Время словно остановилось. Сколько длился этот миг, я не знаю, но его грубо прервали голоса парней из нашей школы.

– Смотрите, это Су Хо!

– Он держит девушку... Они встречаются? – зашептались они, переглядываясь.

– Да это же та самая, которая спала с учителем!

– Учителя ей мало, решила самого крутого парня школы соблазнить!

Щелчки камер мобильных телефонов резанули по ушам. Су Хо мгновенно среагировал и, схватив меня за руку, потащил куда-то прочь. Сердце бешено колотилось в груди, и дело было не только в беге. Я смотрела на него: как блестят его волосы в лучах заходящего солнца, как он тяжело дышит... Он был самым прекрасным мужчиной, которого я когда-либо видела. Мы бежали долго, пока, окончательно выдохшись, не остановились. Су Хо вдруг рассмеялся:

– Давно я так не бегал!

– Я тоже, – смущенно пробормотала я.

– Ты вся красная... С тобой все в порядке? О, у тебя на лбу кровь!

– Я в порядке, – попыталась я отмахнуться, убеждая его и себя, что все хорошо.

Он не стал меня слушать, а просто усадил на скамейку автобусной остановки.

– Сиди здесь и жди меня. Не хватало еще, чтобы ты тут у меня померла.

Я молча кивнула. Он быстро побежал в неизвестном направлении. Я схватилась за грудь, пытаясь унять бешеное сердцебиение. Вскоре Су Хо вернулся с какими-то лекарствами и мазью. Он аккуратно обработал мне лоб, смазал его мазью и приклеил пластырь с милыми зверушками.

– Готово! Теперь ты красотка! – с этими словами он сфотографировал меня и показал снимок. Выглядела я на нем не очень.

– Удали! – нахмурилась я.

– Удалил, удалил, – заверил он.

Подошел автобус. Су Хо помог мне забраться в салон, а сам остался на остановке.

– Хорошо добраться! – крикнул он, махая рукой и медленно идя следом за отъезжающим автобусом.

Я растерянно смотрела ему вслед, машинально махая в ответ. Уже отъехав довольно далеко, я получила сообщение.

– Как доберешься до дома, напиши мне.

– Откуда у тебя мой номер? – тут же ответила я.

В ответ он прислал фотографию бланка из больницы, заблурив свою часть информации.

– Еще вопросы? Кстати, теперь ты мне вдвойне должна. Завтра приходи в школу, там я дам тебе задание. Если не придешь, будешь отрабатывать вместо меня на работе.

– Задание? Работа? Что? Ты меня шантажируешь? Я не хочу туда приходить!

– Не бойся, пока я буду в школе, тебя никто не тронет. Они все трусы. И да, я работаю. Надо же как-то жить. Завтра придешь и все узнаешь. Пока.

– Пока, – прошептала я в пустоту, он уже вышел из сети. Ужас сковал меня ледяными объятиями. В окно я увиде-

ла, как к моей остановке подползает автобус, словно хищник к добыче. Вскочив, я нажала кнопку вызова, и, выйдя на улицу, неожиданно почувствовала умиротворение. Глубокий вдох наполнил мои легкие, и я направилась домой. Мой дом... все тот же – изрисованный мерзкими надписями, оплеванный ненавистью. Но я отбросила уныние, переоделась и с остервенением принялась за уборку. До самой поздней ночи я оттирала грязь и злобу со стен, пока не выбилась из сил. Обессиленная, я рухнула на ступеньки и подняла взгляд к усыпанному бриллиантами небу. Внезапно я вспомнила о своей находке. Достав из кармана жемчужину, я зачарованно уставилась на нее. "Интересно, ты исполнишь мои желания?" – прошептала я в пустоту. Жемчужина, словно прочитав мои мысли, слабо запульсировала в ладони. Но я была поглощена мыслями о Су Хо и не заметила ее мимолетного проявления. Когда ночной холод пробрал до костей, я надела жемчужину на цепочке и вошла в дом. Приготовив скромный ужин, я села смотреть фильм, но мысли были далеки от экрана. Время летело неумолимо, и вот уже пора было ложиться спать. Я медленно поплелась к кровати, упала на нее без сил и мгновенно провалилась в сон. Утро встретило меня настойчивым звоном будильника и неотвязными мыслями о том, как меня встретят в школе. С неохотой я поднялась, умылась и начала собираться. Холодильник был пуст, но денег, оставленных отцом, должно было хватить на год. Выйдя из дома, я тщательно заперла дверь и проверила,

все ли взяла. Солнце щедро заливало улицы светом, и моя кожа, казалось, светилась в его лучах. По пути я зашла в магазин и купила бутылку воды – мучила жажда. Всю дорогу до школы я пила, не останавливаясь. "Сколько же во мне помещается? Скоро я сама стану водой", – подумала я с усмешкой. Подойдя к школе, я достала телефон. Су Хо не был онлайн с тех пор, как мы попрощались. Люди проходили мимо, не обращая на меня внимания, не бросая косых взглядов. Все разговоры были лишь о предстоящем празднике и приготовлениях к нему. С замирающим сердцем я подошла к двери класса. Нервы были на пределе. Дверь распахнулась, и вперед меня вошел Су Хо. Он не проронил ни слова, просто прошел к своему месту. Я вошла следом. Мой взгляд скользнул по одноклассникам, но никто не смотрел на меня. Будто затишье перед бурей. Я выдохнула и направилась к своей парте, исписанной оскорбительными словами. Дрожащей рукой я попыталась стереть мерзкие надписи.

Прозвенел звонок. В класс вошла учительница и перекликнула присутствующих.

– Итак, все здесь, значит, начинаем урок. – Она была невыносимой занудой. Даже мой дядя рассказывал темы интереснее. Наблюдая за классом, я заметила, что Аён увлеченно пишет что-то в телефоне. Вскоре на телефон Су Хо пришло уведомление. Он мельком взглянул на сообщение и

проигнорировал его. Аён, явно не привыкшая к такому отношению, продолжила писать. Внезапно Су Хо поднялся и вышел из класса.

– Су Хо, а ну вернись немедленно! – взвизгнула учительница.

– Я его верну, – вскочила Аён.

– Давай, только быстрее. Я не потерплю такого поведения на моем уроке!

Аён вылетела из класса. Один из парней, заметив это, последовал за ней. Аён нашла Су Хо за школой. Он сидел, глядя в небо.

– Су Хо, почему ты меня игнорируешь? – пробормотала она.

– Уходи. Мне неинтересно с тобой разговаривать.

– Нет, не уйду, пока ты мне не ответишь... Она тебе нравится?

– Кто она?

– Не прикидывайся дурачком. Ты знаешь, о ком я говорю. Разве она лучше меня? Ты вообще понимаешь, что ты самый крутой парень в нашей школе!

– Я не крутой, и она мне не нравится. И вообще, она меня не интересует, – холодно ответил он, не сводя с нее взгляда.

– Тогда что это за фотографии? И почему ты меня отталкиваешь? – она сунула ему под нос экран телефона с фотографиями и видео, где они были вместе.

– Ты мне никто, чтобы я отвечал на эти вопросы, – он поднялся.

– Ты надо мной издеваешься? Разве ты сам не признавался мне в чувствах? – она начала истерить.

Он ничего не ответил и отвернулся.

– Тебе все-таки нравится эта уродка и простушка?

Су Хо резко остановился, развернулся и подошел к ней вплотную. Прижав ее к стене так, что со стороны казалось, будто они целуются, он тихо прошипел:

– Даже если она мне и понравилась, не смей называть ее

уродкой и перестань ее трогать. Иначе я размажу тебя, и мне будет плевать, что ты девушка. – Он с силой ударил кулаком в стену рядом с ее головой. Аён отшатнулась, испуганно прижавшись к стене. Су Хо развернулся и ушел. А парень, который снимал все это, бросился прочь и выложил видео в сеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.